

Тагарская культура

Археологические памятники в степях Среднего Енисея.

Э.Б. Вадецкая 1986 г.

В этот исторический период отчётливо проявилась зависимость экономики племён, проживающих на Енисее, от природных условий. С одной стороны, ограниченная площадь степей препятствовала кочеванию, а с другой — массивы горных хребтов и непроходимых лесов защищали их от соседей-кочевников. Обилие легкодоступных медных руд надолго задержало переход к изготовлению железных орудий, но привело к массовому производству минусинских художественных бронз, ныне являющихся украшением многих музеев. Перенаселённость края создала уникальный обряд массовых захоронений в одном кургане и связанные с ним оригинальные ритуалы. Тагарская культура своеобразная и сильно отличается от культур кочевников того же скифского времени, хотя и родственна последним.

Сходство сибирских и скифских художественных бронз позволило Д.Г. Мессершмидту и Ф.И. Страленбергу предположить, что в сибирских курганах похоронены скифы, Н.М. Ядринцеву — утверждать южносибирское происхождение скифской культуры, а Д.А. Клеменцу — допустить самостоятельное развитие сибирской и скифской культур. В целом ещё до начала систематических археологических работ в Минусинской котловине, на основании коллекций, часто случайных, сложилось мнение об особом значении древностей Енисея для понимания истории других районов Сибири и Азии.

С.В. Киселёв предложил переименовать «минусинскую курганную культуру» в «тагарскую», по месту основных дореволюционных раскопок под г. Минусинском (на о-ве Тагарском и у оз. Тагарское). Культура в Минусинской котловине представлена главным образом могильниками, единичными могилами, поселениями и медеплавильнями, а также наскальными изображениями и рисунками на стелах и плитах, использованных для сооружения курганов.

Погребальный обряд

Обряд погребения на первых этапах тагарской культуры (баиновском и подгорновском) был относительно устойчивым. Как правило, хоронили по одному человеку. Совместные погребения двух и более человек редкие. Они принадлежат одновременно умершим, чаще убитым. Покойника клали на спину, в вытянутом положении, головой преимущественно на ЮЗ, реже в противоположном направлении. Хоронили в одежде и с украшениями. Ставили один-два сосуда, вероятно, с напитком или жидкой пищей и несколько кусков (чаще четыре) от одного или двух животных: овцы, коровы, реже лошади. Сосуды ставили у головы либо в головах и ногах. Обычно ставили один целый сосуд, а другой — лишь с сохранившимся днищем и частью стенок. Подобные обломанные сосуды именуют «плошками». Куски мяса клали всегда в ногах. С этого же времени становится правилом класть в могилы бронзовые изделия — нож, шило, зеркало, а также роговые — гребешок и нож. Их всегда находят у пояса погребённого, но в разных сочетаниях. Наборы из этих вещей прятали в мешочки и футляры из меха, кожи, берёсты, ткани, дерева. Найдены кожаные футляры для ножей и шильев, которые расшиты шерстяными нитками или раскрашены. Мужчинам часто к поясу подвешивали кинжал, а за пояс затыкали чекан, реже боевой топорик. В других случаях чекан на длинной деревянной рукояти клали вдоль руки. Нередко оружие целиком зашивали в кожу перед тем, как положить его покойнику. Лук со стрелами помещали в кожаные и берестяные колчаны.

Значительно изменяется обряд погребения взрослых на сарагашенском этапе, когда возникает обычай сооружать одну могилу для группы погребённых, а индивидуально захоранивать только представителей знати. Последних хоронили по-старому, но с ними клали

редкие изделия, в том числе золотые украшения. В рядовых могилах раннесарагашенского этапа хоронили до 10-20 человек, позже — несколько десятков человек, в самых поздних — до 100 человек и более. В курганах уже тесинского этапа всегда похоронено не меньше нескольких десятков человек, а чаще более ста. Приблизительно с середины сарагашенского этапа появляется ритуал сжигания погребальных камер вместе с трупами, после их заполнения. Этот обряд иногда называют в литературе «трупосожжением на месте», однако эта процедура не предусматривала сжигания всего дотла, а имела лишь символическое значение. Камеры поджигали чаще изнутри, закрыв в них вход. Без доступа воздуха часть камеры успевала сгореть, часть — обуглиться.

Появились изделия, изготовлявшиеся специально для похорон: сначала хорошо отлитые уменьшенные копии кинжалов, чеканов и ножей, позже votивные бронзовые зеркала, украшения и предметы вооружения, изготовленные в виде небрежно выполненных бронзовых миниатюр. На тесинском этапе помимо бронзовых миниатюр получили распространение железные и специально для погребальной одежды стали изготавливаться глиняные и деревянные, облицованные слюдой и фольгой бляшки, пуговицы, бусины. Эволюция коснулась и способов подготовки трупов для погребения, т.е. их мумифицирования. Зачем необходимо было мумифицировать трупы? Разные исследователи отвечают на этот вопрос по-разному, в зависимости от взглядов на причину и характер коллективных захоронений.

Раскопки в 1903 г. кургана под г. Красноярском у с. Сухобузинское подтвердили идею о братских могилах жертв военных столкновений: в яме оказались похороненными 200 мужчин с пробитыми головами. Однако совместность захоронений не может быть объяснена только эпидемиями и войнами, так как у тагарцев с определенного времени она становится обязательной.

Независимо от того, в самой ли камере или в другом месте накапливали покойников, их всех окончательно хоронили сообща, когда сжигали. В тех редких случаях, когда камера не сожжена, видимо, она ещё функционировала. Для этих общих похорон было необходимо сохранить покойного или восстановить его облик в соответствии с отмеченной у многих народов верой в «живую душу» и «живого покойника», пока сохраняется его тело.

Опыт консервации умерших возник как следствие необходимости производить именно коллективные захоронения и постепенно накапливался. Обычай обмазывать голову или накладывать на лицо маску распространился на тесинском этапе культуры.

В камере Берешского кургана было похоронено не менее 62 мумий, мумифицированных одинаковым способом. Вполне вероятно, что изготавливали мумии-куклы не только с целью сохранения облика мертвеца. Прочное крепление головы к телу, прикрепление конечностей и позвоночника с помощью палок, монолитность глиняной головы, индивидуальность причёсок и портретность масок — всё это свидетельствует о том, что мумии должны были где-то сидеть, выставляться для обозрения, прежде чем попасть в могилу. Если это так, то встает вопрос о «жизни» мумии-куклы и роли, которую она играла в промежутке между её изготовлением и погребением.

Мотивы, побудившие тагарцев изменить свою погребальную традицию и перейти к обряду коллективных захоронений, пока не совсем ясны. Нельзя объяснить появление нового обряда миграцией населения из других областей, ибо нигде более нет коллективных могил, кроме Тувы, но здесь было принято хоронить сразу по несколько человек, а не десятки.

С нашей точки зрения, причину появления нового обычая следует искать в период его

зарождения, а не сложения, т.е. на подгорновском этапе культуры. В связи с этим две особенности подгорновских могильников обращают на себя внимание. Во-первых, их чрезвычайная многочисленность. По общему признанию, их число даже не поддается учёту, поскольку они встречаются на близком расстоянии друг от друга и на всех участках в котловине. Во-вторых, подгорновские могильники полностью ограблены, в большинстве случаев — современниками, т.е. представителями враждующих племён или родов. Очевидно, были постоянные конфликты за пастбища, поскольку их численность могла уже не обеспечить прожиточный минимум увеличивавшегося населения. Совместные погребения резко сократили площадь, отведённую под кладбища, и экономическая выгода превысила сложность ритуальных процедур, вызванных новой обрядностью. Такая трактовка коллективного обряда в определенной степени подтверждается эволюцией коллективных могил.

Оружие и орудия труда

Изделий тагарской культуры найдено огромное количество, как случайно, при распашке, так и в курганах. С наиболее полно раскопанных могильников получено более тысячи бронзовых предметов, а в целом они исчисляются многими тысячами.

Многочисленными находками являются бронзовые ножи. Для баиновского этапа характерны ножи с кольцом или полукольцом на конце, а также с гладкой плоской рукоятью, обмотанной ремешком или обложенной деревянными пластинками. Среди подгорновских ножей преобладают пластинчатые с дугообразно изогнутым обушком, с каплевидным или круглым отверстием, а среди сарагашенских — с расширяющейся кверху рукоятью, с тонким кольцом, ажурной рукоятью и рукоятью, заканчивающейся петлёй. В самых поздних тагарских курганах и грунтовых могильниках появляются железные ножи без деревянной рукояти, часто с кольцом. Тагарские боевые чеканы имеют длинную втулку.

Начиная с подгорновского этапа они иногда украшены в обушковой части скульптурной фигуркой зверя. Для сарагашенского этапа характерны лёгкие чеканы уменьшенных размеров, часто с пяткой, превращённой в одну-две фигурки козлов. Чеканы надевали на деревянную рукоять дл. 60-80 см. На противоположном ее конце обычно закрепляли вток, треугольной или овальной формы, иногда с расширением на конце. Наконечники стрел были костяные и бронзовые. Значительно преобладают костяные. По форме пера наконечники делятся на лавролистные, треугольные и ромбические. Среди них черешковые и втульчатые, последние иногда с опущенным вниз жалцем. Топоры, а также кельты, являвшиеся рабочим инструментом, составляют редкие находки.

Посуда

Наиболее разнообразные сосуды распространены в памятниках баиновского этапа. Встречаются формы и орнаменты, характерные ещё для каменноложского этапа карасукской культуры.

В сарагашенское время очень распространены разные формы банок, без орнамента; многие из них имеют прямой или косой срез края венчика. Появляются сосуды со сливом, в виде котла или вазы на коническом поддоне. В курганах тесинского этапа сохраняются банки меньшего размера и без орнамента; имеется много сосудов на поддоне. Распространена деревянная посуда, в частности кубки и блюда, на которые клали мясо.

Украшения, части одежды, предметы туалета

Самым распространённым украшением были головные повязки. Их шили из кожи и ткани. На повязку нашивали круглые выпуклые медные или бронзовые бляшки.

Бляшки встречаются во всех курганах, кроме тесинских. Они нашивались часто попеременно с бусинами на равном расстоянии друг от друга или группками. Бусины изготавливались из меди, бронзы, кости, камня, сердолика и стекла. Диадемы (венчики) встречаются главным образом в могилах сарагашенского этапа. Это плоские тонкие пластинки шир. до 2 см, с отверстиями на концах, соединённые ремешками. Гривны отличаются от них круглым сечением, в виде прута. Перстни и серьги трудно отличить от подвесок и бусин. Перстни изготовлены из согнутой колечком бронзовой проволоки. Серьги известны двух видов: одни состоят из небольшого колечка бусин, привешиваемого на согнутую крючком иглу, другие составлены из проволочного крючка, к которому прикреплен конус. Серьги носили мужчины и женщины, чаще в одном ухе. Широкое распространение в конце подгорновского и на сарагашенском этапах получили так называемые ножные браслеты. Они имеют вид плоских пластинок, похожих на диадемы, которыми скреплялись голенища мужской обуви.

Остатки одежды найдены в тагарских курганах Кемеровской области и на севере Минусинской котловины. Одежда состояла из кожаных штанов, матерчатой рубахи, кожаной куртки или кафтана и шубы. Ткань для рубах изготавливалась из шерсти, но преобладала ткань простого полотняного переплетения. Кафтаны шили из тонкой кожи. Рубахи и кафтаны имели вшитые рукава и треугольный вырез спереди. Куртки и шубы подвязывали поясом без застёжек. К поясу подвешивали в мешочке или чехле нож, шило, иногда кинжал, а в другом чехле — часто предметы туалета: бронзовое зеркало, костяной гребень. В могилах ранних этапов находят костяные ножи, так называемые головные, вырезанные из ребра животного. Специально для погребальных одежд изготавливали глиняные и деревянные бусины, орнаментированные бляшки. Они покрывались слюдой, реже золотой фольгой. Инокультурное влияние сказывается в появлении поясных блях хуннского типа и разного рода пряжек и застёжек для пояса.

Культовые изделия

К ним относят категории предметов, интерпретируемых по-разному. Наибольшую серию составляют изображения оленей с подогнутыми под туловище ногами, так называемые оленные бляхи. Они нашивались на одежду на уровне груди, а также крепились либо к поясу, либо на крышку сумочки, подвешивающейся к поясу. Вероятно, они были символом солнечного божества.

В качестве амулетов у тагарцев употреблялись подвески из зубов кабарги и марала, иногда в металлических оправках. Они найдены во многих могилах, но у малого числа погребённых.

Особую группу культовых предметов составляют наверхия. О семантике колоколовидных наверхий высказано три гипотезы, согласно которым они служили наверхиями шестов, боевых значков либо булав. Идея утилитарного назначения этих предметов для загробной жизни выяснилась, когда они были обнаружены на стойках погребальных лож, в реальной же жизни они, видимо, служили атрибутом власти. Ажурные наверхия, судя по остаткам в них берёсты или дерева, служили обкладкой берестяного или деревянного изделия. Их находят рядом с сосудами, а иногда на крышке сосуда. Эти наверхия считают боевыми штандартами военачальников, факельницами, алтарями. На многих из них сохранились следы огня, даже когда штандарт стоит не в сожжённой камере.

Искусству тагарских племён посвящены специальные работы. Главным предметом изображения был горный козёл. Он высекался на многочисленных писаницах, а бронзовые фигурки козлов декорировали различные изделия: наверхия, штандарты, чеканы, ножи, подвески, бляхи, пряжки, кинжалы, зеркала. Другие образы животных украшали, как правило, определённый вид изделий: кабаны — ножи и кинжалы, олени — бляшки, лошади и лоси — «предметы неизвестного назначения» и т.д. Тагарское искусство вышло из

карасукского, но отличается более реалистичной передачей облика животного. В раннетагарском искусстве объёмно и реалистично изображались кабан, козёл, голова птицы. С середины тагарской культуры увеличивается число образов (олень, волк, баран, тигр, голова грифона); многие изображения выполнены в технике рельефа. В изображениях позднего периода культуры появляется стилизация, утрата образности, декоративность. В целом же для тагарского искусства характерны следующие особенности: монументальность и простота, отсутствие вычурности, использование образа местного животного, одиночные изображения фигур животных, отсутствие сцен борьбы зверей или фантастических существ, гладкая поверхность большинства изображений.

Поселения, хозяйство

Судя по рисункам на писаницах хр. Бояры, изображающих посёлок, тагарцы имели ещё бревенчатые рубленные прямоугольные дома и юрты. В Кемеровской области исследованы наземные тагарские жилища трёх типов: четырёхугольные срубные и каменные, а также конические в виде шалаша. Кроме того, известны 2 поселения без жилищ, окруженные валом и рвом. Они, видимо, служили окрестному населению временным убежищем от опасности.

Основой хозяйства было скотоводство. Для охраны скота применялось таврение и держали собак. В стаде преобладал крупный рогатый скот. Получают дальнейшее развитие коневодство и верховая езда. Увеличилось значение лошади как мясного и транспортного животного. Среди случайных находок известно, много удил и псалий. Появляются металлические и деревянные фигурки лошади, некоторые из них украшают другие изделия. Тем не менее тагарские племена не были кочевыми из-за природных условий края: ограниченная площадь степей, защищенная от соседних степных областей массивами горных хребтов и непроходимых лесов. Поэтому их быт значительно отличался от кочевников того же времени азиатских степей.

Жили тагарцы в прочных жилищах, хоронили умерших на родовых кладбищах, литьё производили на поселениях или недалеко от них, пасли крупный рогатый скот, лошадей, овец. Для их жизни конь значил меньше, чем для кочевника, что подтверждается отсутствием в могилах предметов конской сбруи и редкими сюжетами всадников на писаницах, где главным образом изображали пеших воинов. У тагарцев отчётливее, чем у других минусинских племён, прослеживается наличие примитивного земледелия. Найдены обломки каменных зернотёрок и ручные жернова, в большом количестве бронзовые серпы, иногда со знаком сделавшего их мастера. Наконец, в нескольких могилах найдены зерна и чешуйки ячменя и проса. Существует даже предположение, что тагарские племена применяли искусственное орошение полей. Но, по всей вероятности, древние «каналы», в том числе тагарские, служили для водопоя скота и полива лугов для громадных стад скота, особенно в засушливые годы.

Социальные отношения

Для разных периодов истории древних племён Енисея характерны определённые системы ценностей и определяемая ими иерархия. Социальная дифференциация наблюдается ещё с эпохи бронзы и проявляется в выделении людей по их роли в обществе. В тагарскую эпоху, когда появляется собственность не только на личные вещи и орудия труда, но и на скот и ценное оружие, общественная дифференциация всё больше разрастается.

К подгорновскому этапу относятся не менее 4 курганов, в которых похоронены племенные или родовые вожди. Эти курганы (общей площ. 625-840 м²) стоят особняком, отличаются крупными размерами насыпей, монументальными оградами (Узун-Оба; Тигей; Кара-Курган I, к. 2; Тунчух, к. 13). В них содержится либо по одной обширной могиле с погребением мужчины, либо по две — мужчины и женщины. Несмотря на ограбление, в них найдены

остатки золотых украшений. Среди рядового населения баиновского этапа выделяются могилы воинов. На подгорновском этапе могилы воинов уже составляют половину всех мужских захоронений. Они отличаются набором оружия и количеством строго определенных украшений. Наиболее скромны украшения у лучников. Воины, похороненные с боевыми топорами и кинжалами, имеют больше, чем другие, предметов украшения. Могилы воинов расположены в отдельных оградах или рядом с другой могилой, в которой, как правило, похоронена женщина. Колесничие, видимо, по-прежнему составляли особую группу. В этих могилах встречаются также золотые украшения и впервые оружие, украшенное фигурками животных. Часто воины были захоронены совместно с женщиной. Повторяемость таких совместных захоронений позволяет считать их неслучайными.

Самым крупным сооружением сарагашенского этапа по-прежнему остается курган Салбык, сооруженный, как принято считать, для вождя союза племён. Среди пяти раскопанных курганов меньшего размера, с одной или двумя камерами, где похоронены по одному человеку, два наиболее уверенно можно отнести к захоронениям родовых вождей. Оба расположены около с. Аскиз. Таким образом, вождь у тагарцев был прежде всего воином, поэтому понятно, что и отдельных военачальников хоронили особенно пышно.

Среди рядовых людей, похороненных в общих камерах, видимо, также не было абсолютного равенства. Замечено, что вещей положено значительно меньше числа захороненных. Лишь единичным покойникам положены «оленная бляха», украшения, декорированные золотом. Коллективные могилы, видимо, отражают уже не только социальное, но и имущественное различие.

Среди самых поздних тагарских курганов (тесинских) могил вождей не встречено, однако есть основания предполагать, что они продолжали сооружаться, только не для одного человека, а для династии вождей. Косвенно об этом свидетельствует курган, ещё конца сарагашенского этапа, раскопанный Г.Н. Курочкиным около с. Новосёлово в 1984 г. Он стоял обособленно и по монументальности занимает второе место после кургана Салбык.

Таким образом, во все периоды тагарской культуры для вождей возводили огромные курганы, которые сооружали вне родовых кладбищ.

Происхождение

С начала изучения тагарской культуры было очевидно появление её на основе карасукской. В этом убеждает сходство погребальных оградок, некоторых типов украшений и оружия. Уже в карасукскую эпоху было создано вооружение, типичное для тагарского воина, а также зародился «звериный» стиль в искусстве, расцветший у тагарцев.

В настоящее время (лугавцы) практически всеми исследователями признаны предками тагарцев. Тагарский краниологический тип по сумме признаков ближе всего к афанасьевцам, к андроновцам Казахстана (но не Минусинской котловины), к атипичным карасукцам (каменоложцам) и к алейским сакам. Это говорит о механическом смешении местных и инородных элементов при сложении тагарской культуры.

Ещё один аспект происхождения тагарской культуры связан со сходством физического типа тагарцев и афанасьевцев, которое очень трудно объяснить. По утверждению антропологов, сходство это настолько специфично по всем признакам, что вряд ли оно могло явиться результатом случайного совпадения или параллельного развития. Скорее всего оно говорит о генетическом родстве и опосредованном происхождении носителей тагарской культуры от афанасьевской.

Хронология

Отсутствие в памятниках импортных вещей, их копий либо монет не позволяет датировать культуру с абсолютной точностью. Нижняя граница формально определяется по далеким собственно скифским аналогиям, верхняя — хуннским. Привлекать эти аналогии можно лишь с большой осторожностью, так как тагарская культура значительно отличается от других скифского времени на соседних территориях. Отличия прослеживаются по всему комплексу признаков: хозяйству, религии, обрядности, керамике, искусству. Имеющиеся совпадения типов отдельных тагарских предметов вооружения и искусства с аналогичными на других территориях отражают культурные и торговые контакты с кочевниками Азии, позволяют говорить о миграции вещей, но не доказывают их синхронность.

Наиболее достоверными являются периодизации, основанные на эволюции погребальных сооружений, обряда и комплекса инвентаря (С.В. Киселёв, М.П. Грязнов), а не на отдельных предметах, имеющих аналоги, или корреляции оружия и ножей (Н.Л. Членова).

Отдельные курганы и могильники методом перекрёстного датирования по вещам предложено определять VIII-VII вв. до н.э., т.е. еще в хронологических рамках карасукской культуры. В связи с открытием кургана Аржан, возможно, со временем найдутся и другие подтверждения углубления культуры до VIII в. до н.э. Тагарская культура существовала вплоть до I в. н.э., а может быть, и несколько дольше. Во всяком случае в лесостепном районе на севере она продолжала существовать ещё в первых веках н.э.

A

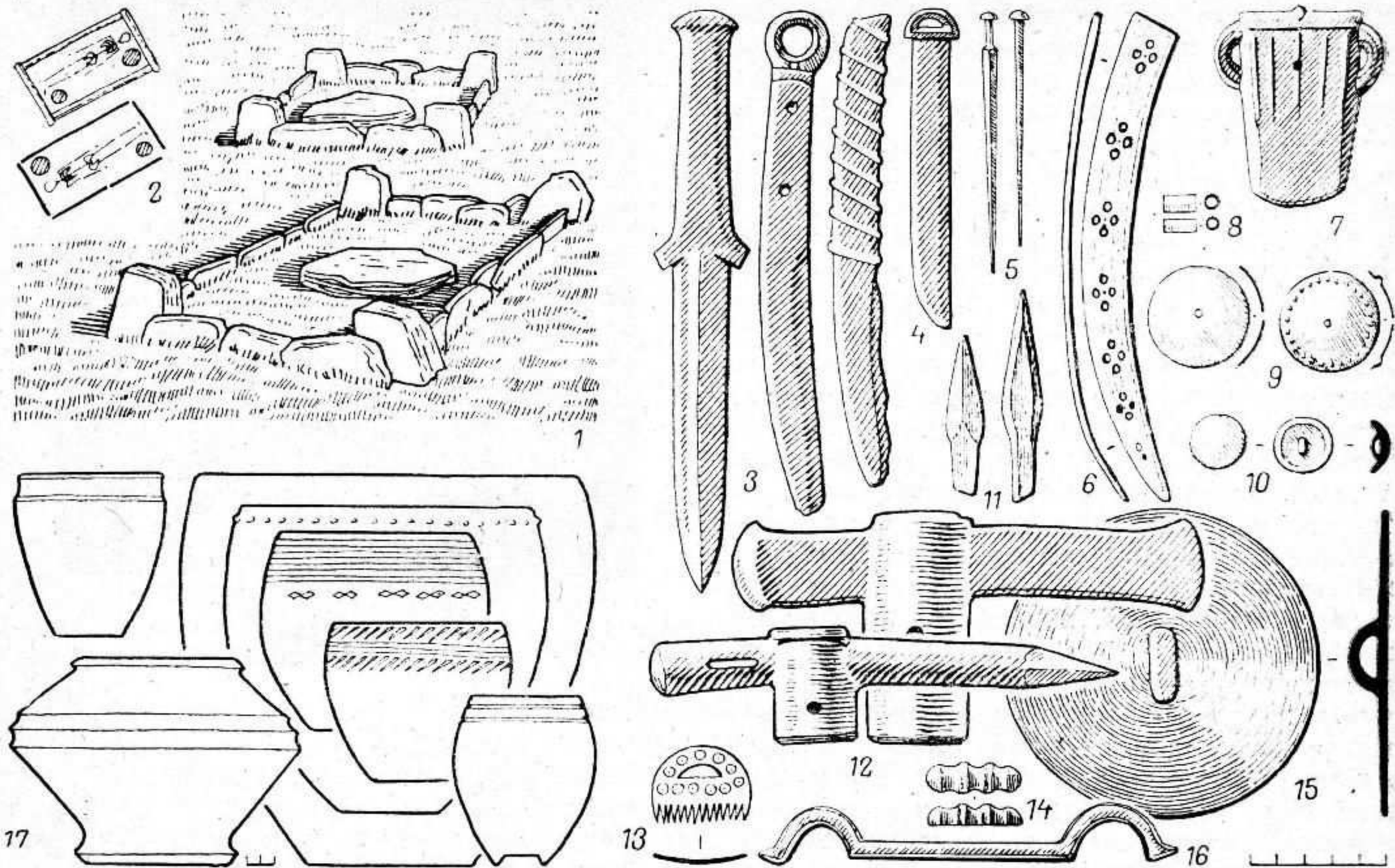

Табл. VI. Тагарская культура.

A — баиновский этап: 1 — виды оград (реконструкция М. П. Грязнова); 2 — виды могил; 3, 11, 12 — оружие; 4—7 — орудия труда; 8—10, 14 — украшения; 13—15 — предметы туалета; 16 — пряжка колесничего; 17 — керамика.

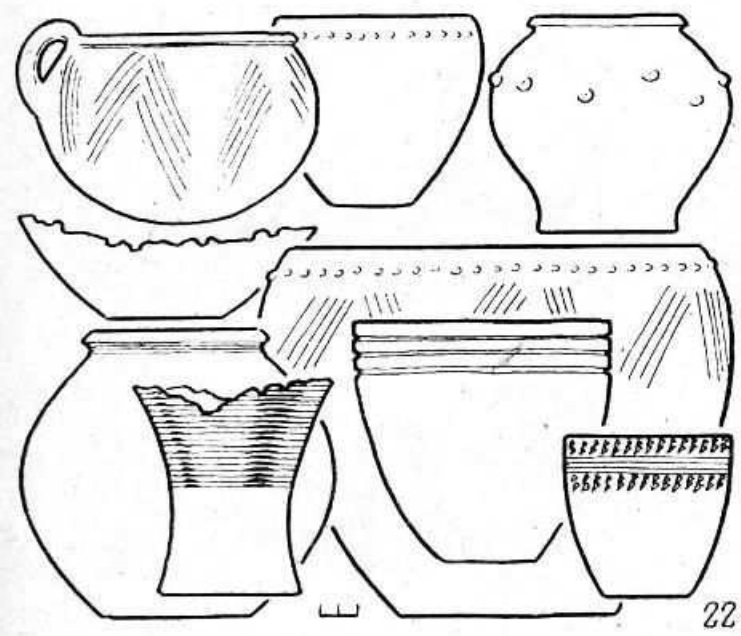
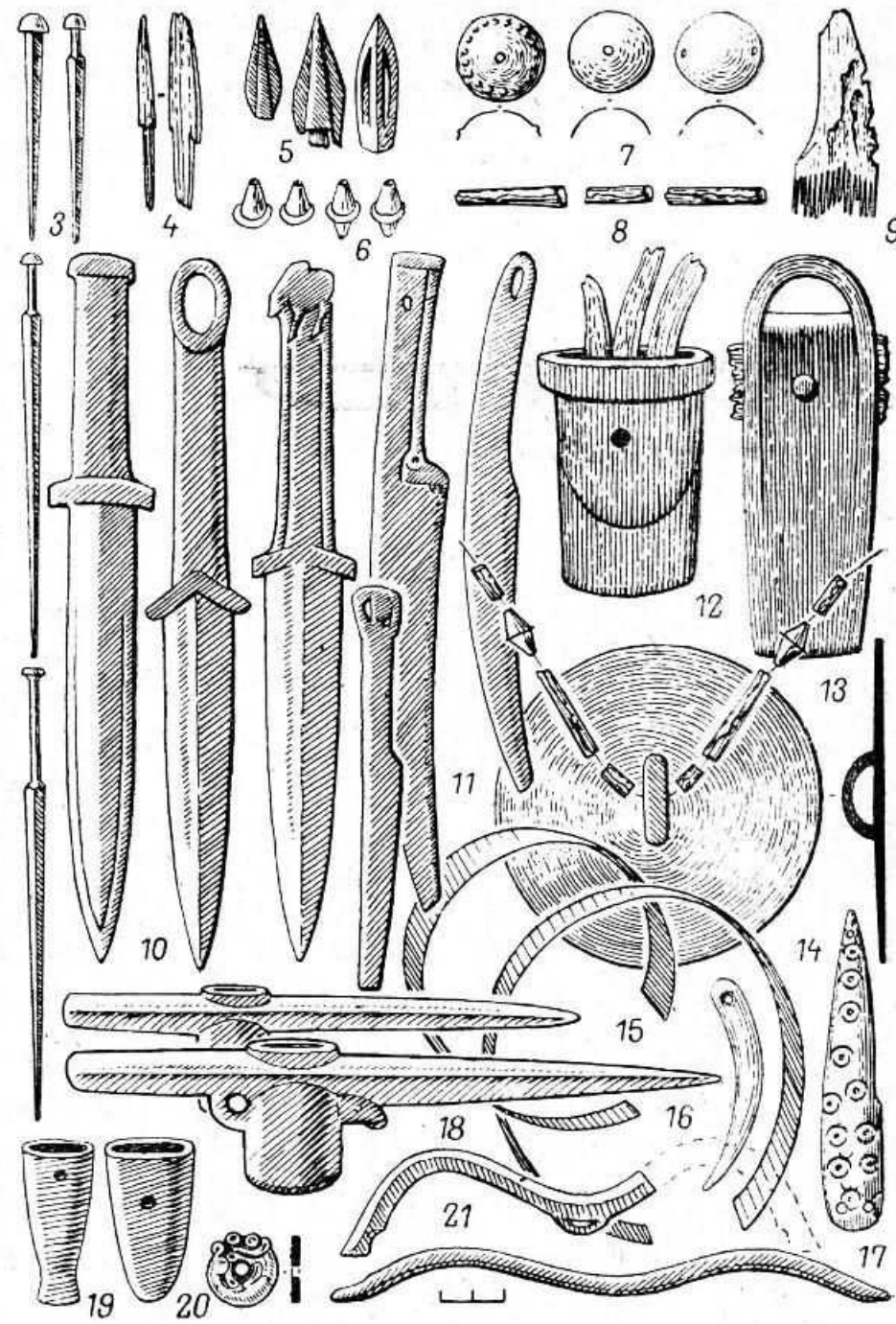
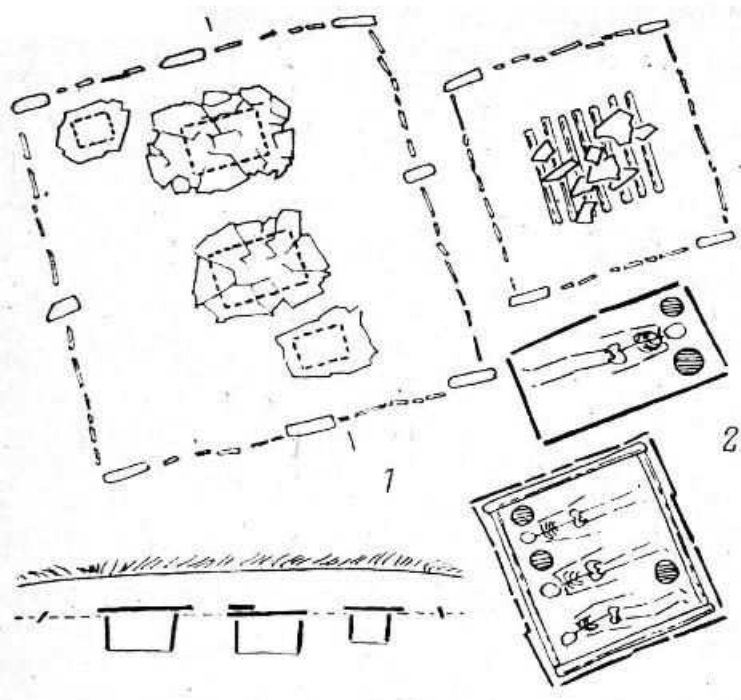

Табл. VI (продолжение).

Б — подгорновский этап: 1 — планы оград; 2 — виды могил; 3, 11—13, 17 — орудия труда; 4, 5, 10, 18, 19 — оружие; 6—8, 15, 16, 20 — украшения; 9, 14 — предметы туалета; 21 — «шпн»; 22 — керамика.

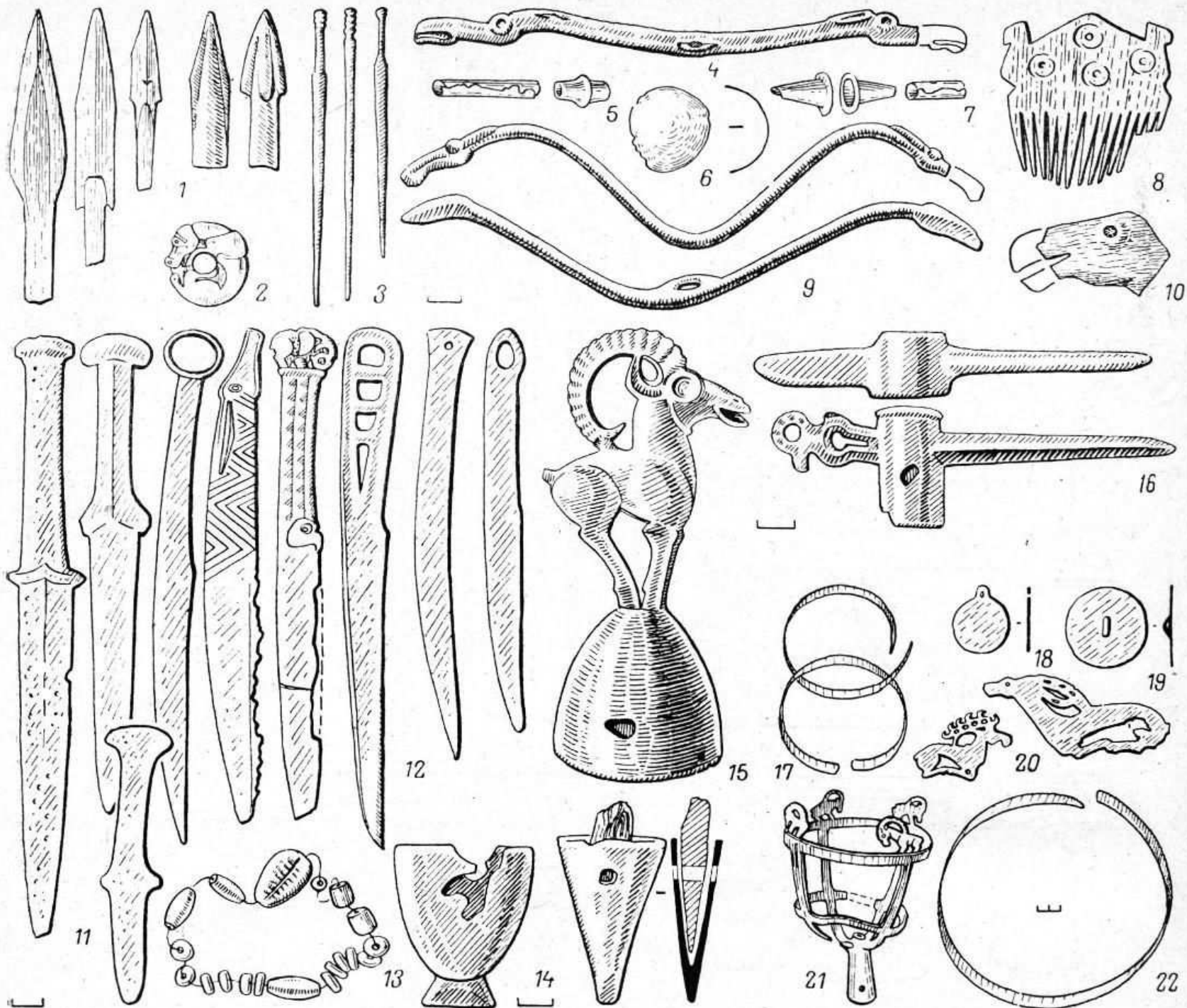
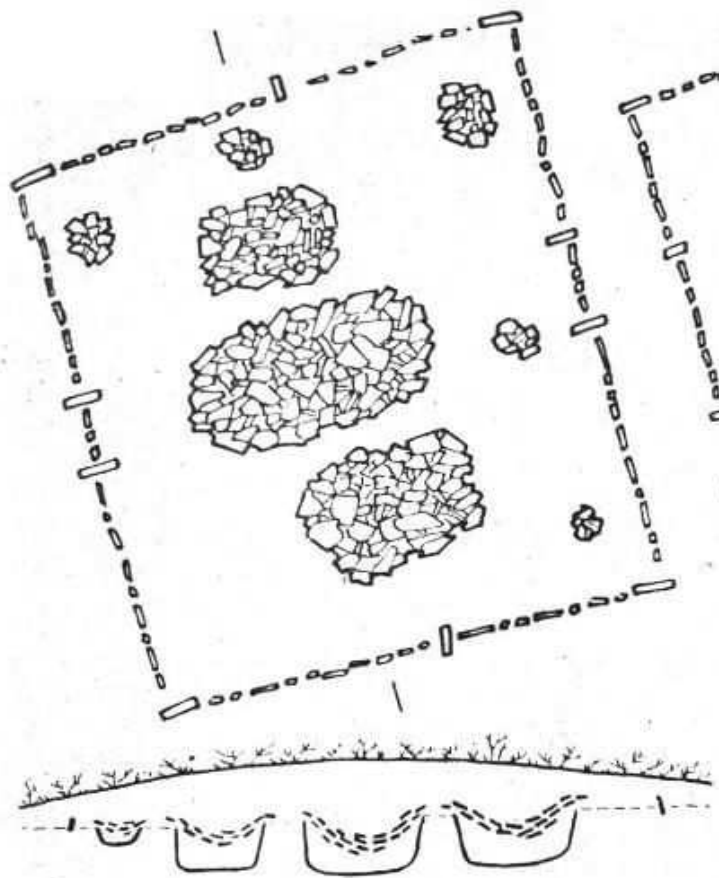
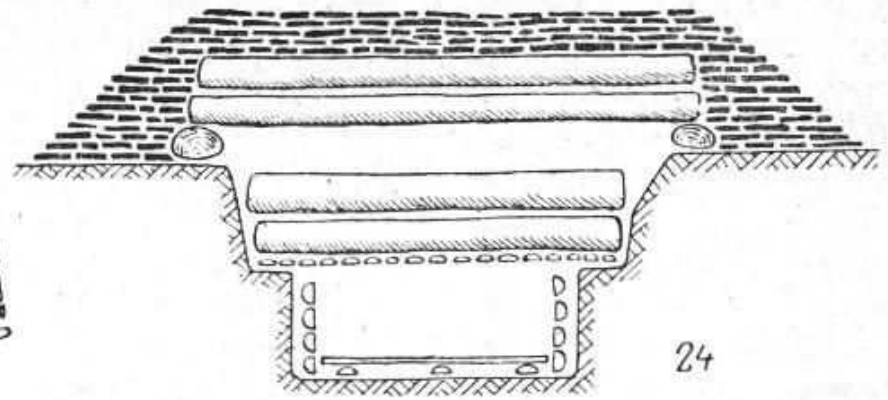

Табл. VII. Тагарская культура, сарагашенский этап.

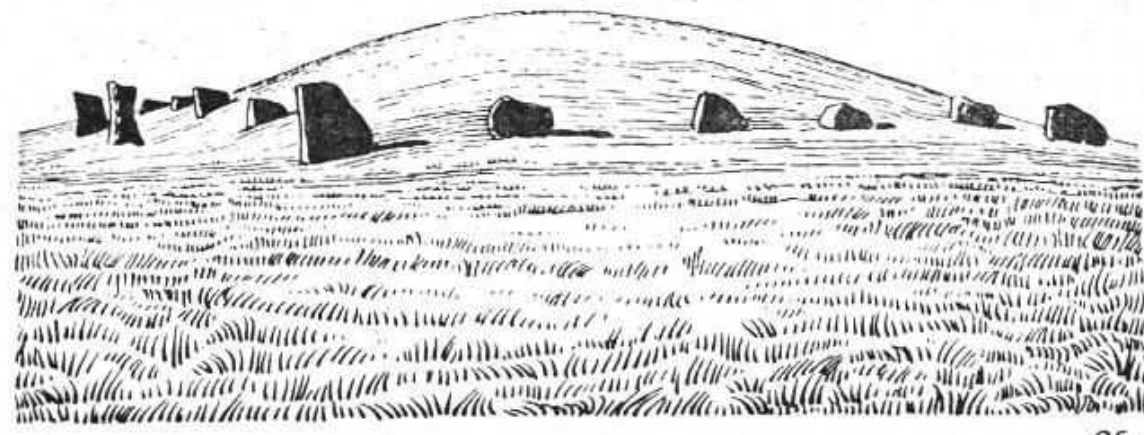
1, 11, 14, 16 — оружие; 3, 12 — орудия труда; 4, 9 — «пни»; 2, 5—7, 13, 17, 22 — украшения; 8, 18, 19 — предметы туалета; 10 — деревянная головка лошади; 15 — навершие; 20 — оленьи бляхи; 21 — «штандарт».

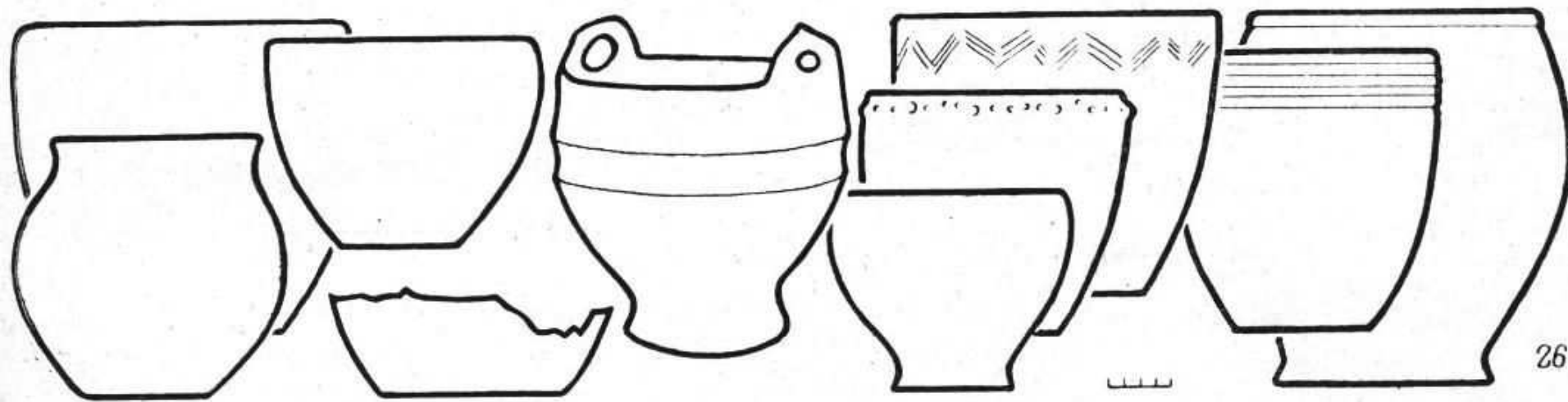
23

24

25

26

Табл. VII (продолжение).

23 — планы оград; 24 — реконструкция погребального сооружения у с. Тесь; 25 — курган Салбык до раскопок; 26 — керамика.

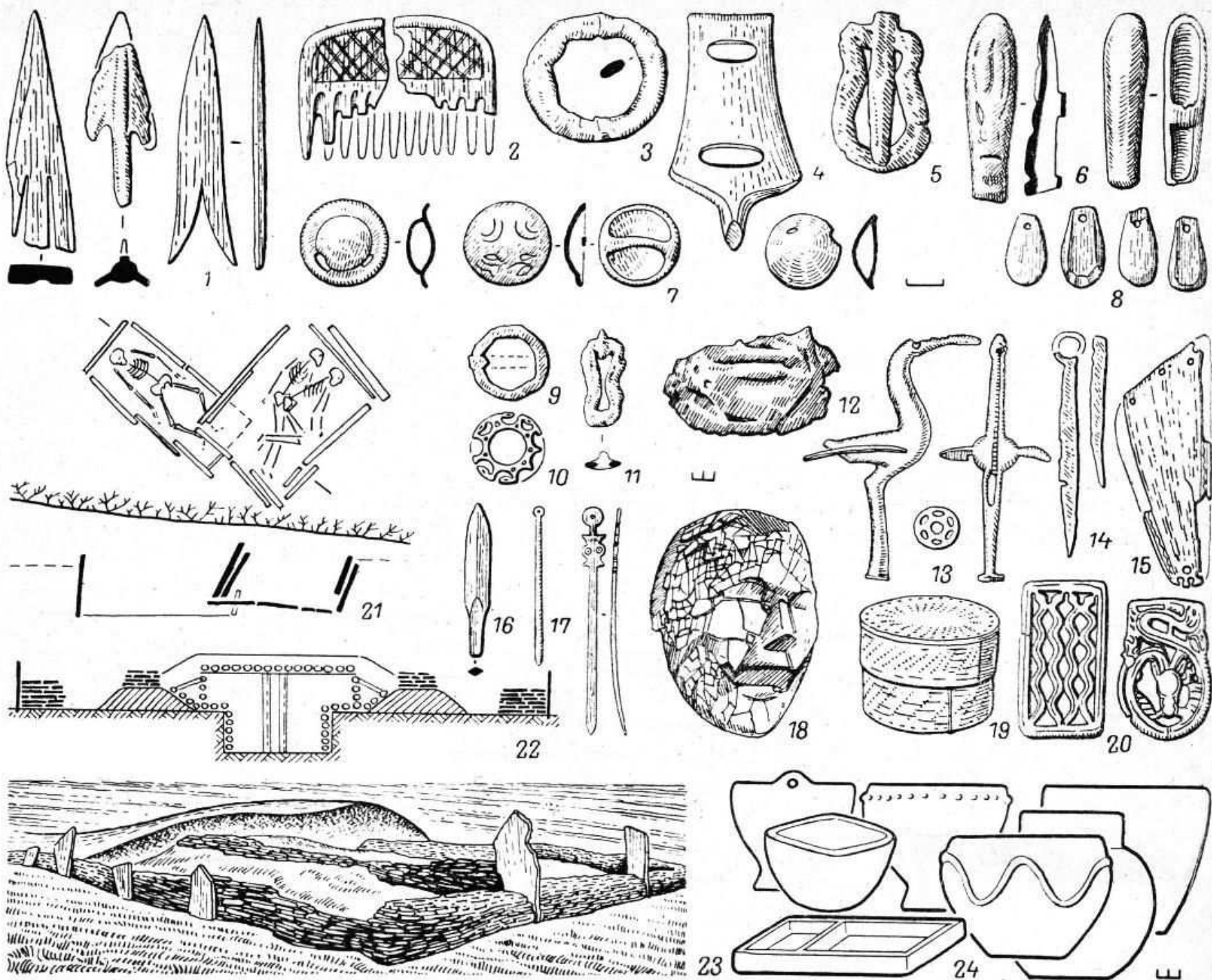

Табл. VIII. Тагарская культура, тесинский этап и инокультурные могилы II в. до н. э.—I в. н. э.

1, 16 — наконечники стрел; 2 — гребень; 3—5, 9, 11 — пряжки; 6 — ложечковидные застёжки; 7 — пуговицы; 8 — подвески; 10, 20 — ажурные бляхи; 12, 18 — глиняные маски; 13 — бронзовые фигурки гусей; 14 — ножи; 15 — обкладка волчана; 17 — роговые булавки; 19 — берестяная коробочка; 21 — виды грунтовых могил; 22, 23 — курган Барсучиха I (реконструкция и внешний вид); 24 — керамика.